

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА СЕМЕНОВИЧА РОГОВИНА

ОБ УЧИТЕЛЕ – С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

Л.П. Урванцев (Ярославль)

Аннотация. В статье рассказывается о замечательном российском ученом-психологе Михаиле Семеновиче Роговине, о его научной и преподавательской деятельности. Об ушедшем Учителе не говорят громко, о нем можно вспомнить тихо, с легкой грустью, но эта грусть лишь укрепляет память о выдающемся ученом.

Ключевые слова: М.С. Роговин, Ярославский университет, структурно-уровневый подход, патопсихология, психиатрическая клиника.

Как мрачно пошутил один психолог, хорошие слова о себе люди чаще всего могут услышать либо на юбилеях, либо на похоронах. Торжеств по поводу своих юбилеев Михаил Семенович Роговин не любил, я их почти не помню. И ушел из жизни он так внезапно, что не успел я высказать ему слова благодарности и признательности. Ему я обязан почти всем, чего смог достичь в психологии. И все, что ниже – это запоздалая благодарность Учителю.

М.С. Роговин родился 27 октября 1921 г. в г. Москве. С механико-математического факультета МГУ он был призван в армию, которой отдал 14 лет жизни. Прошел всю войну, участвовал в боях под Москвой и Смоленском, в освобождении Венгрии и Чехословакии, а также в войне против Японии. Был дважды ранен, награжден двумя орденами и многими медалями. После второго ранения с должности командира танка переведен в должность инструктора по вождению и стрельбе, а затем военного переводчика. После войны М.С. Роговин окончил два факультета Военного института иностранных языков и с 1953 г. работал в Фундаментальной библиотеке общественных наук АН СССР. В 1956 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1968 г. – докторскую («Элементы общей и патологической психологии в построении психологической теории»).

Более 30 лет Михаил Семенович посвятил преподаванию психологии, работая сначала на кафедре психологии Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, затем на факультете психологии Ярославского университета, для становления которого очень многое сделал, а в последние годы был заведующим кафедрой психологии Лингвистического университета в Москве.

Как ученого М.С. Роговина отличали широта научных интересов, способность увидеть новые, перспективные темы исследований, высочайшая работоспособность, великолепное знание зарубежной литературы. Им опубликовано более 300 научных

работ (в основном в центральных изданиях) по проблемам военной психологии, истории психологии, патопсихологии, философским вопросам психологии, психологии познавательных процессов и т.д. Специалистам хорошо известны его книги «Введение в психологию» (1969), «Проблемы теории памяти» (1977) и другие (всего более 10 монографий и учебных пособий).

Особое место в научной тематике, разрабатываемой М.С. Роговиным в последние годы, занимают структурно-уровневый подход в психологии, выполненный под его руководством цикл исследований процесса медицинской диагностики, проблемы методологии психологического исследования. Значителен его вклад в подготовку научных кадров высшей квалификации: успешно защитили диссертации более 10 его аспирантов.

М.С. Роговин был прекрасным преподавателем. Его лекции и практические занятия в психиатрической клинике были насыщены новейшими научными данными и неизменно вызывали большой интерес. Студенты мечтали выполнять под его руководством курсовые и дипломные работы, а коллеги учились у него методическому мастерству. Очень популярен был студенческий научный кружок патопсихологии, который нередко определял выбор студентами будущей специализации.

М.С. Роговин никому не отказывал в консультации, да и просто в добром совете, чутко и доброжелательно относился к людям. Чувство юмора часто помогало ему поднять настроение у окружающих, разрядить обстановку, выручало в трудных ситуациях. Он был удивительно интересным собеседником, любил и хорошо знал поэзию, музыку, живопись, театр.

Неутомимым и глубоким ученым, отличным преподавателем, светлым, жизнерадостным человеком Михаил Семенович Роговин навсегда останется в памяти учеников и коллег.

Прошло больше тринадцати лет с тех пор, как я написал этот некролог для Психологического журнала. Что изменилось? Многое, я иногда думаю о том, как бы чувствовал, ощущал себя Михаил Семенович в этой жизни, в «эпоху продажности», как назвал ее известный психолог Пряжников. Вероятно, нормально, продолжая работать – писать статьи и книги, преподавать. Невозможно представить его пассивным, бездеятельным пенсионером, мрачно ворчащим по поводу перемен. С годами я все лучше понимаю, как много получил от него и от тех интереснейших людей, с которыми он меня познакомил. Один из них, кстати, – это особенно хорошо известный сибирякам Генрих Владиславович Залевский. И если масштаб личности определяется ее вкладом в личность других, то просто удивительно, как много людей, говоря о Михаиле Семеновиче, отмечают его влияние, его яркую индивидуальность.

Ловлю себя на том, что часто думаю, работая над статьей или книгой: как оценил бы это «творение» Михаил Семенович? Вспоминаю очень внимательное, бережное его отношение к семье. Когда был молодым, удивлялся, зачем, приехав из Москвы в Ярославль, надо с вокзала звонить жене и сообщать о благополучном приезде. Это было обязательным ритуалом, и только позже я понял, как это важно. Могу вспомнить и о том, как много лет назад, когда в Ярославле были большие проблемы с продуктами, Михаил Семенович возил мне (аспиранту!) колбасу и сыр. И не только мне. Он никогда не отказывал в помощи, если мог помочь.

О человеке, которого знал почти четверть века, который многие годы был не только Учителем и коллегой, но и старшим другом, писать и легко, и трудно. Так много за это время переговорено, так много вместе пережито, что нелегко выбрать самое важное и совершенно невозможно быть беспристрастным.

Наша первая встреча произошла в 1969 г., когда я в группе других стажеров-исследователей оказался на кафедре психологии Московского государственного педагогического института. Михаилу Семеновичу поручили курировать, опекать нас, практически ничего не знавших о психологии, что он очень успешно и делал два года. Мы слушали его лекции, потом сами читали пробные лекции и обсуждали их, участвовали в обсуждении докладов его аспирантов, ходили в психиатрическую клинику, где Михаил Семенович мастерски демонстрировал искусство психологического обследования больных. В результате почти все из нас поступили в аспирантуру и успешно ее закончили.

Михаил Семенович умел общаться с начинающими психологами как с коллегами, как с равными, без поучительно-назидательных ноток. Очень интересна была его манера чтения лекций – не спеша, не пе-

регружая информацией, как бы рассуждая, с отступлениями и яркими примерами. Это были по-настоящему авторские курсы, конспекты которых я до сих пор храню и использую. Студентов не нужно было принуждать посещать лекции и семинарские занятия по общей психологии, патопсихологии или истории психологии. Жаль, что эти курсы лекций Михаила Семеновича не были изданы.

До сих пор помню, какая конкуренция была среди студентов, желавших писать у Михаила Семеновича курсовые и дипломные работы. Дело было, конечно, не только в том, что он давал интересные темы, но и в том, как он руководил научными исследованиями – без диктата, ненавязчиво, предоставляя студенту право на самостоятельность и поощряя ее, но всегда помогая по трудным и принципиальным вопросам. Думаю, это подтвердят и все его аспиранты. Не прощал он, пожалуй, лишь одного – недобросовестного отношения к работе, очковтирательства и халтуры. Он имел на это право, поскольку сам был образцом ответственного отношения к делу и высочайшей работоспособности. Поэтому и от учеников требовались максимально исчерпывающий анализ литературы по теме, максимально глубокий анализ полученных данных, максимально тщательное планирование экспериментов. Вообще слово «максимально» мы слышали от Михаила Семеновича очень часто. И это относилось не только к научной работе.

Факультету психологии Ярославского университета Михаил Семенович отдал почти 20 лет жизни. Он полюбил Ярославль и сделал очень многое для того, чтобы факультет «встал на ноги», стал одним из самых известных и самобытных. Он пришел на факультет уже крупным ученым и всегда был для коллег высочайшим авторитетом. К нему часто обращались за советом, за консультацией по самым различным психологическим проблемам и всегда получали помощь, потому что в знании психологической литературы, особенно зарубежной, ему не было равных. И это вполне понятно: он свободно читал на английском, немецком и французском языках, очень много времени проводил в читальных залах, следил за книжными новинками и имел прекрасную личную библиотеку. Работа с литературой была для Михаила Семеновича приятным и постоянным занятием до последних дней жизни. Вот лишь один яркий пример. Во время частых поездок из Москвы в Ярославль он обычно расстраивался, если в поезде не удавалось по каким-то причинам «поработать с книгой». Открытые книги всегда были и на его рабочем столе рядом с незаконченными рукописями и старенькой пишущей машинкой. Он оказал неоценимую помощь в формировании библиотечного фонда ЯрГУ психологической литературой.

Глубокий анализ и оценка научного наследия Михаила Семеновича не входят в задачи этих коротких субъективных заметок, к тому же это, вероятно, мне просто «не по плечу». Его научные интересы были удивительно разнообразны. Его перу принадлежит триста научных работ, в числе которых есть статьи, монографии и учебные пособия по военной психологии, патопсихологии и психопатологии, истории психологии, общей психологии, философским вопросам психологии, психологии труда и т.д. Сам он как-то пошутил, что такова уж особенность ученого с пикническим типом конституции – разнообразие научных интересов. Широчайшая эрудиция позволяла ему глубоко разбираться в различных направлениях научных исследований, не «скользить по поверхности». Все тот же «максимализм»...

Удивительно острым было «чутье» Михаила Семеновича на перспективные темы научных исследований. Например, под его руководством была защищена первая отечественная диссертация по психологии личностных конструктов. Хорошо известно, насколько популярной стала сейчас среди психологов России теория личностных конструктов. По инициативе Михаила Семеновича в Ярославском университете были организованы исследования когнитивной деятельности врача, которые вылились в несколько кандидатских диссертаций и продолжают до сих пор. Вспоминаю, какими необычными казались 15–20 лет назад первые работы в этой области большинству психологов. Пожалуй, одним из первых Михаил Семенович понял необходимость теоретического, методологического осмысления большого объема эмпирических данных, накопленных в современной психологии.

Еще одна важная особенность, заслуживающая упоминания, – это сочетание интереса Михаила Семеновича к теоретическим исследованиям и стремления не терять связи с практикой, с прикладной тематикой. Уже отмечалось, какими интересными были его разборы клинических случаев. Помню, насколько глубоко он погрузился в «медицинскую среду» во время разработки проблем психологии деятельности врача, как страстно и умело убеждал известных ученых-медиков в том, что внедрение психологических данных поможет повысить эффективность диагностики. Это не случайные эпизоды. Он просто не мог быть пассивным, зная, что может кому-то помочь своими знаниями и умениями.

Михаил Семенович был удивительно интересным собеседником. С ним можно было говорить на любые темы, и непонятно, когда он при таком объеме научной работы успевал читать художественную литературу, бывать в театре, смотреть фильмы, спортивные передачи, слушать музыку. Однако во всем этом он очень хорошо разбирался. Его любимым кинорежис-

сером был Г. Данелия. Видимо, тонкий, умный и немного грустный юмор фильмов этого режиссера более всего соответствовал душевному складу Михаила Семеновича. Но и здесь он оставался психологом, давая часто необычный и глубокий психологический анализ фильмов Данелия и Тарковского, книг Набокова. Он любил и знал классическую музыку, песни Окуджавы и Высоцкого, театр (особенно высоко ценил спектакли старого состава МХАТа).

Во всех поездках Михаил Семенович не расставался с транзисторным радиоприемником. В то время лишь «голоса» давали относительно правдивую информацию о новостях политики, за которыми он всегда внимательно следил. Его особую чувствительность к политическим коллизиям я понял лишь тогда, когда узнал, что его отец был репрессирован и осужден на 10 лет без права переписки, после чего его уже никогда не видели родные и близкие. Отец имел научные труды по философии, работал в одном из министерств. Это объясняет высокий уровень общей культуры Михаила Семеновича и его особый интерес к философским вопросам психологии.

Страшная весть в сентябре 1993 г. для всех, знавших Михаила Семеновича, была полной неожиданностью. Он никогда не жаловался на здоровье, не расставался с эспандером, долгое время занимался теннисом, греблей, стрельбой. Возможно, сказалась война, которую он прошел от Москвы на запад и закончил на Дальнем Востоке. Михаил Семенович был танкистом, а затем – военным переводчиком. С присущим ему юмором он рассказывал о том, как несколько раз был на волоске от смерти, но судьба была благосклонна к нему. Он вспоминал, что на Дальнем Востоке во время войны с Японией весил меньше 40 килограммов. Храню сделанную во время встречи ветеранов фотографию, где Михаил Семенович выглядывает из люка танка. 17-я танковая бригада, где он служил, первой преградила фашистам путь на Москву в конце сентября – начале октября 1941 г. и стояла насмерть, как писал впоследствии маршал Г.К. Жуков.

Жизнь продолжается. Ученики Михаила Семеновича и ученики его учеников защищают кандидатские и докторские диссертации. Его книги – по-прежнему библиографическая редкость. Когда я в последний раз побывал в квартире Михаила Семеновича, вспоминали о нем с его женой и внучкой (а правнук просто слушал, он был еще маленьким). С грустью думал о том, что многое из задуманного и начатого Михаил Семенович закончить не успел. Больно было видеть эту уютную квартиру, где книги занимают так много места, без него.

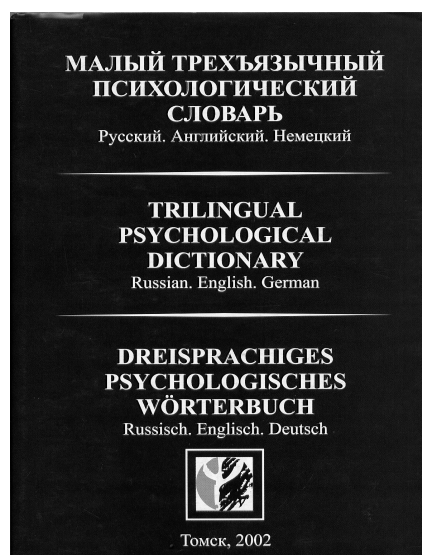
И все же не хочется заканчивать на грустной ноте. Все знали Михаила Семеновича как человека, умеющего радоваться жизни, стойкого к жизненным трудностям. Таким его и хочется вспоминать.

ABOUT TEACHER – WITH THANKS

L.P. Urvantcev (Yaroslavl)

Summary. In article is told about remarkable russian scientist-psychologist Mihail Semenovitch Rogovin, about his scientific and teaching activity, about his personality. Interesting episodes from his lifes are recalled with person sincerity. Don't speak aloud about abandon Teacher, let's mind about Him quietly, with light sadness, but this sadness only consolidates the memory about this outstanding scientist and very much «humane» person.

Key words: M.S. Rogovin, Yaroslavl university, structured-level approach, pathopsychology, psychiatric clinic.

Малый трехязычный психологический словарь: русский, английский, немецкий / Сост. Г.В. Залевский, Е.И. Залевская, В.Г. Залевский. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 380 с.

ISBN 5-7511-1492-2

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и для всех тех, кто так или иначе связан с чтением и переводом психологической литературы.